

Научная статья
УДК 159.9:343.8

Изучение персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах

Светлана Николаевна Сорокоумова¹, доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования

Ирина Сергеевна Ганишина², доктор психологических наук, профессор

Елизавета Андреевна Кулешова³, адъюнкт

¹Российская академия образования

Москва (119121, ул. Погодинская, д. 8), Российская Федерация

¹Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний

Москва (125130, ул. Нарвская, д. 15 лит. А, стр. 1), Российская Федерация

¹Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук,

Москва (117335, ул. Гарибальди, д. 21Б), Российская Федерация

¹⁻³ Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Рязань (390000, ул. Сенная, д. 1), Российская Федерация

¹ 4013@bk.ru, ² irinaganishina@yandex.ru, ³ kea3101@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>, ² <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>,

³ <https://orcid.org/0009-0004-8377-1931>

Аннотация:

Введение. Целью эмпирического исследования выступило изучение персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах. Выборку составили 150 осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных центрах Федеральной службы исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) по Тамбовской области и Республике Мордовия. Научная проблема состоит в изучении и научном обосновании механизмов трансформации правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах.

Методы и методики исследования. Для изучения персонифицированного правосознания использовался следующий комплекс психодиагностических методик: тестирование, «Методика изучения обыденного правосознания» (Л. А. Ясюкова), методика «Уровень развития правосознания» (О. А. Гулевич), «Многоуровневый личностный опросник» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), Фрайбургский личностный опросник (А. А. Крылова, Т. И. Рогинская), методы математической статистики.

Результатами проведенного исследования стало изучение персонифицированного правосознания осужденных исправительных центров. Проведенное исследование правосознания осужденных выявило глубокие деформации во всех структурных компонентах их правового сознания. Правовой компонент личности осужденных характеризуется крайне низкой готовностью к правовому поведению и слабой мотивацией к соблюдению правовых норм. Когнитивная сфера демонстрирует существенный дефицит правовых знаний при одновременно негативном отношении к правовым нормам и правоохранительным органам. Отмечается повышенная эмоциональная неустойчивость, трудности в социальной адаптации, низкий уровень волевой регуляции и коммуникативных способностей. Эмоциональный компонент правосознания отражает преобладание негативных установок по отношению к правовой системе в целом. Интегративный показатель развития правосознания существенно ниже нормативных значений, что подтверждает наличие системных проблем в правосознании осужденных. Статистический анализ выявил значимые взаимосвязи между уровнем правовой осведомленности и готовностью к правовому поведению, а также между личностными характеристиками и отношением к правоохранительным органам, что подтверждает достоверность полученных результатов.

Ключевые слова:

правосознание осужденных, исправительные центры, трансформация правосознания, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, правовое воспитание

Для цитирования:

Сорокоумова С. Н., Ганишина И. С., Кулешова Е. А. Изучение персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 227–235.

Статья поступила в редакцию 03.08.2025;
одобрена после рецензирования 15.09.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Studying the personalised legal consciousness of convicts serving sentences in correctional centers

Svetlana N. Sorokoumova¹, Doc. Sci. (Psy.), Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education
Irina S. Ganishina², Doc. Sci. (Psy.), Professor
Elizaveta A. Kuleshova³, Postgraduate

¹ The Russian Academy of Education

8, Pogodinskaya str., Moscow, 119121, Russian Federation

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

15A, build. 1, Narvskaya str., Moscow, 125130, Russian Federation

¹ Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences

21B, Garibaldi str., Moscow, 117335, Russian Federation

¹⁻³ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

1, Sennaya str., Ryazan, 390000, Russian Federation

¹ 4013@bk.ru, ² irinaganishina@yandex.ru, ³ kea3101@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0001-8339-6597>, ² <https://orcid.org/0000-0001-5137-4035>,

³ <https://orcid.org/0009-0004-8377-1931>

Abstract:

Introduction. The purpose of the empirical research was to study the personalised legal consciousness of convicts serving sentences in correctional centers. The sample consisted of 150 male convicts serving sentences in correctional centers of the Federal Penitentiary Service of Russia in Tambov Oblast and the Republic of Mordovia. The scientific problem lies in studying and providing a scientific rationale for the mechanisms of transformation of the legal consciousness of convicts serving sentences in correctional centers.

Research methods. The following complex of psychodiagnostic methods was used to study personalised legal consciousness: testing, the "Methodology for Studying Everyday Legal Consciousness" (L. A. Yasyukova), the "Level of Legal Consciousness Development" methodology" (O. A. Gulevich), the "Multilevel Personality Questionnaire" (A. G. Maklakov, S. V. Chermnyanin), the "Freiburg Personality Questionnaire" (A. A. Krylova, T. I. Roginskaya), and methods of mathematical statistics.

Results. The outcome of the research was the study of the personalised legal consciousness of convicts in correctional centers. The study revealed profound deformations in all structural components of their legal consciousness. The legal component of the convicts' personality is characterised by an extremely low readiness for law-abiding behaviour and weak motivation to comply with legal norms. The cognitive sphere shows a significant deficit in legal knowledge coupled with a simultaneously negative attitude towards legal norms and law enforcement agencies. Increased emotional instability, difficulties in social adaptation, low levels of volitional regulation and communication skills were noted. The emotional component of legal consciousness reflects a predominance of negative attitudes towards the legal system as a whole. The integrative indicator of legal consciousness development is significantly below normative values, confirming the presence of systemic problems in the convicts' legal consciousness. Statistical analysis revealed significant correlations between the level of legal awareness and readiness for law-abiding behaviour, as well as between personal characteristics and attitudes towards law enforcement agencies, which confirms the reliability of the obtained results.

Keywords:

legal consciousness of convicts, correctional centers, transformation of legal consciousness, penal system, re-socialisation, legal education

For citation:

Sorokoumova S. N., Ganishina I. S., Kuleshova E. A. Studying the personalised legal consciousness of convicts serving sentences in correctional centers // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2025. № 3 (107). P. 227–235.

The article was submitted August 3, 2025;
approved after reviewing September 15, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Правосознание является одним из ключевых элементов правовой культуры общества, отражающих отношение индивидов к праву, правовым нормам и правоприменительной практике. Особую значимость приобретает изучение правосознания лиц, находящихся в местах отбывания наказания, поскольку именно их правовое восприятие во многом определяет эффективность процесса исправления и последующей ресоциализации.

Исправительные центры выступают важнейшим элементом современной уголовно-исполнительной системы России, реализующим альтернативный подход к исполнению наказания в виде принудительных работ. Эти учреждения представляют собой особую форму исполнения наказания, где осужденные находятся под контролем администрации, но

сохраняют возможность взаимодействия с обществом, работают по трудовому договору и получают заработную плату. В контексте исследования персонифицированного правосознания осужденных изучение деятельности исправительных центров приобретает особую актуальность. Именно в условиях относительно свободного режима отбывания наказания наиболее ярко проявляются индивидуальные особенности правового восприятия осужденных, их отношение к установленным правилам и нормам воздействия и успешной ресоциализации осужденных после освобождения.

Актуальность исследования персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах, обусловлена необходимостью поиска эффективных механизмов исправления и ресоциализации. Особую значимость приобретает изучение правосознания осужденных в условиях исправительных центров, где реализуется более мягкий режим отбывания наказания по сравнению с исправительными колониями.

В психологической литературе правосознание наиболее часто определяют как комплекс идей, взглядов, оценок, представлений, а также эмоций и чувств, которые отражают человеческое отношение к существующему и желаемому порядку правовых отношений [1, с. 45].

В. А. Рыбаков представляет правосознание как систему знаний о праве, его истории и развитии: как эмоционально-целостное и интеллектуальное восприятие правовой реальности, как отношение индивида или общественных групп к существующему реализуемому правопорядку [2, с. 25].

Традиционно в структуре правового сознания выделяют два основных компонента: правовая идеология и правовая психология. Под первой понимается система научных взглядов, основанных на научных знаниях и принципах, которые выражаются через юридические категории [3, с. 74]. Сфера правовой идеологии включает в себя аргументированную критику или поддержку действующих правовых институтов [4, с. 103].

Правовая психология, в свою очередь, также представляет собой оценку правовой действительности, но при этом опирается на эмоции, ценностные отношения и чувства относительного права [5, с. 340].

Проведенный анализ научной литературы позволяет выделить фундаментальные подходы к пониманию правосознания как многоаспектного явления. В. П. Сальников и Н. И. Матузов внесли существенный вклад в развитие теории правосознания, представив его комплексную характеристику. Они отмечают, что «правосознание представляет собой сложную систему правовых взглядов, представлений, убеждений и оценок, которые формируются под влиянием различных социальных факторов» [6], и «рассматривают его как важнейший элемент правовой культуры общества и личности» [7, с. 41].

Теоретические основы изучения правосознания осужденных в юридической психологии были сформированы благодаря фундаментальным исследованиям классиков правовой науки. Их работы заложили методологическую базу для последующих исследований в данной области.

В своем исследовании А. Р. Ратинов считает, что «в правосознании личности существуют три функциональных компонента в соответствии с основными сферами личности (интеллектуальной, эмоциональной и волевой), которые определяют функциональную структуру правосознания» [8].

В. Н. Кудрявцев, развивая теоретические положения о правосознании, дает его развернутое определение. Согласно его концепции, правосознание представляет собой «совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву» [9].

Н. С. Таганцев особое внимание уделяет практической значимости правосознания в пенитенциарной практике. Ученый подчеркивает: «правосознание осужденного является ключевым фактором, влияющим на процесс исправления и ресоциализации личности»¹.

А. С. Михлин, проводя комплексный анализ правосознания осужденных, формирует фундаментальное понимание данного феномена в контексте пенитенциарной психологии. Его исследования позволяют раскрыть сущностные характеристики правосознания лиц, отбывающих наказание. По мнению ученого, правосознание осужденных представляет собой «специфическую форму общественного сознания, отражающую их отношение к действующему законодательству, правовым нормам и правоприменительной практике» [10–12].

В. Иванов утверждал, что «правосознание – это не только правовая психология и правовая идеология. Правосознание человека есть акт совести, проверяющей соответствие свободной воли человека, его деятельности и помыслов законам нравственности, данным от Бога» [13, с. 110].

По мнению А. И. Рябиной, теоретический анализ правосознания осужденных позволяет выделить его специфику, обусловленную особой социальной ситуацией развития личности,

¹ См.: Правовое воспитание осужденных: методические рекомендации / под ред. С. А. Ветошкина. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. 120 с.

спецификой правового статуса, особенностями социального окружения, спецификой правового воздействия [14].

В своем исследовании И. С. Ганишина, А. С. Гусева и С. Н. Сорокоумова обращают внимание на важную особенность правосознания лиц, совершивших коррупционные преступления, отмечая: «Смысловая сфера личности осужденных за коррупционные преступления имеет специфические особенности, отражающиеся в их правосознании»².

Е. Л. Сучкова особое внимание уделяет многоуровневому характеру правосознания осужденных и его трансформации в условиях изоляции от общества. В ее исследовании делается акцент на выявление таких «уровней правосознания осужденных как индивидуальный, групповой и институциональный» [15, с. 135]. Согласно концепции ученого правосознание осужденных формируется под влиянием специфических факторов пенитенциарной среды и происходит в процессе реализации исправительного воздействия.

Ученый отмечает такие особенности правосознания осужденных, как наличие противоречий между правовыми знаниями и реальным поведением, деформация ценностных ориентаций, специфика восприятия правовых норм, влияние криминальной субкультуры [16, с. 106].

Механизмы трансформации правосознания, по мнению исследователя, включают в себя правовое просвещение, социально-психологическую адаптацию, профессиональную подготовку и организацию общественно-полезного труда [17, с. 63].

С. В. Русаков рассматривает трансформацию жизненных планов осужденных как неотъемлемый компонент формирования их правосознания в условиях исправительного учреждения.

Анализируя динамику изменений, С. В. Русаков выделяет последовательные этапы трансформации жизненных планов: от осознания необходимости перемен через формирование новых ценностных ориентиров к постановке конкретных целей и разработке путей их достижения. При этом особое внимание уделяется взаимосвязям между изменением жизненных планов, трансформацией правосознания и формированием законопослушного поведения³.

А. С. Чертовикова подчеркивает, что жизненные планы выступают важным индикатором происходящих изменений в правосознании личности осужденного [18].

Результаты исследования демонстрируют, что успешная трансформация жизненных планов осужденных оказывает существенное влияние на укрепление позитивных правовых установок, развитие мотивации к правопослушному поведению и формирование устойчивых навыков социальной адаптации.

Таким образом, проведенный нами теоретический анализ позволил установить комплексную природу правосознания осужденных в условиях исправительных центров. В ходе исследования была выявлена многоуровневая структура правосознания, которая проявляется на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях, причем каждый из них обладает собственными характеристиками и механизмами формирования.

Цель исследования: изучение персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах.

Методы и методики исследования

Для изучения персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах, был использован следующий психодиагностический инструментарий: тестирование, «Методика изучения обыденного правосознания» (Л. А. Ясюкова), «Уровень развития правосознания» (О. А. Гулевич), «Многоуровневый личностный опросник» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), Фрагбургский личностный опросник (А. А. Крылова, Т. И. Рогинская). С целью изучения персонифицированного правосознания осужденных, отбывающих наказание в исправительных центрах, нами было проведено эмпирическое исследование. Выборку исследования составили 150 осужденных мужчин, отбывающих наказание в ФКУ ИЦ-2 УФСИН России по Тамбовской области и в ФКУ ИЦ-1 УФСИН России по Республике Мордовия.

Результаты исследования

Для изучения персонифицированного правосознания нами применялся метод тестирования «Методика изучения обыденного правосознания» (Л. А. Ясюкова). Анализ показателей по основным шкалам методики демонстрирует наличие существенных особенностей в правовом

² См.: Ганишина И. С., Гусева А. С., Сорокоумова С. Н. О результатах эмпирического исследования психологических особенностей смысловой сферы личности осужденных за коррупционные преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №1 (97). С. 230–237. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-230-237>

³ Сорокоумова С. Н., Русаков С. В., Ганишина И. С. О трансформации жизненных планов осужденных в местах лишения свободы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (99). С. 258–266. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-258-266>

сознании исследуемой группы осужденных. По шкале правовой осведомленности зафиксировано среднее значение 4,2 балла, что свидетельствует о наличии значительных пробелов в знаниях правовых норм и фрагментарности правовых представлений. Показатели отношения к правовым нормам (3,8 балла) свидетельствуют о противоречивости и двойственности правовых установок осужденных. По шкале готовности к правовому поведению зафиксировано критически низкое значение 2,9 балла, что указывает на слабую мотивацию к соблюдению правовых норм и склонность к противоправным действиям. Показатели восприятия правоохранительных органов (2,5 балла) демонстрируют преобладание негативных установок и недоверия к правоохранительной системе, что существенно влияет на формирование правосознания осужденных. По шкале социальной ответственности зафиксировано значение 3,4 балла, свидетельствующее о недостаточной развитости данного компонента правосознания и низком уровне социальной ориентированности (рисунок 1).

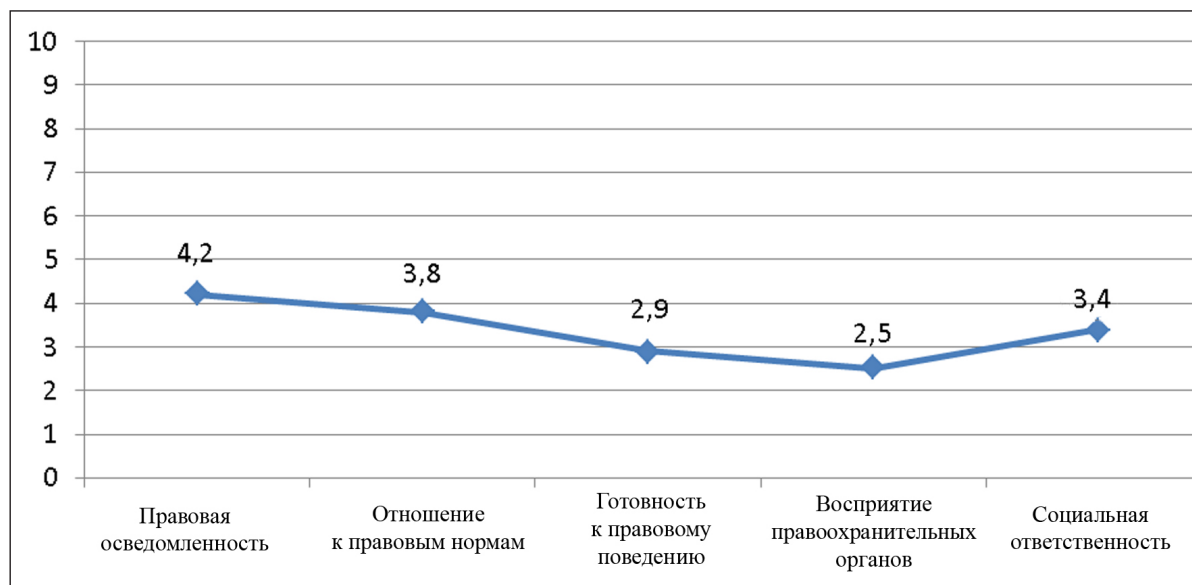

Рис. 1. Средние значения выраженности правосознания
(по методике изучения обыденного правосознания Л. А. Ясюковой)

Fig. 1. Average values of the severity of legal consciousness
(according to L. A. Yasyukova's methodology for studying everyday legal consciousness)

Полученные данные свидетельствуют о наличии глубоких деформаций в структуре правосознания исследуемой категории лиц, что проявляется в низком уровне правовой осведомленности, противоречивости правовых установок и недостаточной готовности к правовому поведению.

Опираясь на результаты исследования по методике «Уровень развития правосознания» (О. А. Гулевич), можно сделать следующие выводы относительно состояния правосознания осужденных.

По когнитивному компоненту правосознания зафиксированы низкие показатели (средний балл – 2,15), что свидетельствует о существенном дефиците правовых знаний и представлений у исследуемой группы осужденных. В эмоциональном компоненте правосознания выявлены преимущественно негативные показатели (средний балл – 2,89), характеризующиеся выраженным недоверием к правовой системе и отчуждением от правовых институтов. Полученные данные подтверждают наличие тревожности и негативного отношения к правовым нормам. По поведенческому компоненту зафиксированы критически низкие значения (средний балл – 1,92), что указывает на слабую готовность осужденных к правомерному поведению и склонность к противоправным действиям. В ценностно-нормативном компоненте выявлены деформации базовых правовых ценностей (средний балл – 2,34), проявляющиеся в преобладании утилитарного отношения к правовым нормам и восприятии их как ограничителей, а не защитных механизмов. Интегративный показатель уровня развития правосознания составил 2,33 балла, что существенно ниже нормативных значений и подтверждает наличие глубоких деформаций в структуре правосознания осужденных (рисунок 2).

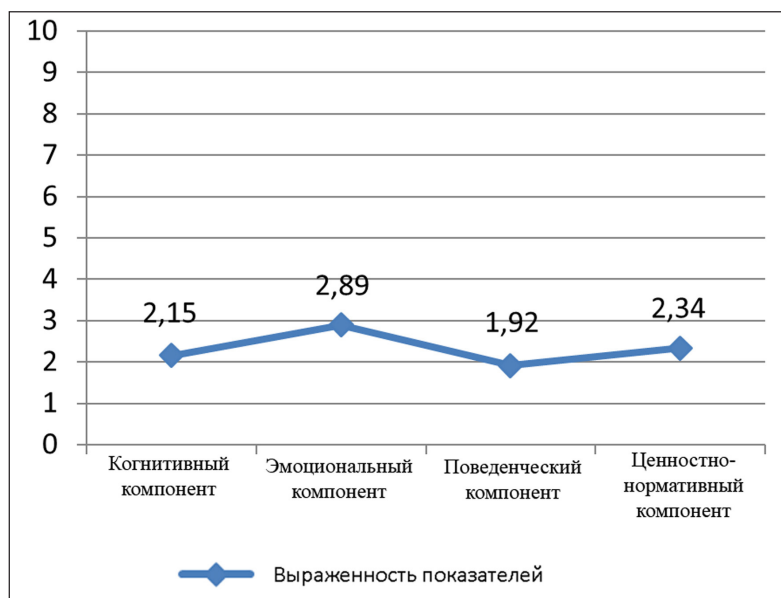

Рис. 2. Средние значения уровня развития правосознания
(по методике "Уровень развития правосознания" О. А. Гулевич)

Fig. 2. Average values of the level of legal consciousness development
(according to O. A. Gulevich's "Level of Legal Consciousness Development" methodology)

Проведенное исследование уровня развития правосознания осужденных по методике О. А. Гулевич позволило выявить существенные деформации в структуре правового сознания исследуемой категории лиц. Анализ полученных данных свидетельствует о наличии глубоких нарушений по всем компонентам правосознания, что проявляется в низком уровне правовых знаний, негативных эмоциональных установках и слабой готовности к правомерному поведению.

На основании результатов исследования, проведенного с помощью многоуровневого личностного опросника (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин), мы пришли к выводу, что по шкале невротизма (нейротизма) обследованные лица демонстрируют повышенные показатели со средним значением 6,2 балла, что свидетельствует о наличии эмоциональной неустойчивости, тревожности и склонности к депрессивным состояниям. По шкале психотизма зафиксированы значения 4,8 балла, указывающие на определенную степень эмоциональной отчужденности и трудности в социальной адаптации. Показатели по шкале экстраверсии-интроверсии составили 5,3 балла, что отражает тенденцию к замкнутости и снижению социальной активности. Особого внимания заслуживают результаты по шкале психологической адаптации, где средние значения находятся на уровне 4,1 балла, что указывает на затруднения в процессе социальной адаптации и приспособления к условиям отбывания наказания. По шкале стрессоустойчивости получены показатели 3,9 балла, свидетельствующие о сниженной способности противостоять стрессовым факторам и повышенном риске развития психологических проблем в стрессовых ситуациях (рисунок 3).

Результаты исследования с применением многоуровневого личностного опросника (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин) позволили получить комплексную оценку психологического состояния осужденных. Анализ полученных данных свидетельствует о наличии существенных психологических особенностей и деформаций в личностной сфере исследуемой категории лиц.

Результаты исследования личностных особенностей осужденных с помощью Фрайбургского личностного опросника (А. А. Крылова, Т. И. Рогинская) продемонстрировали комплексную картину психологических особенностей данной категории лиц.

По шкале эмоциональной устойчивости зафиксирован средний показатель 3,8 балла при нормативных значениях 5,0–6,0, что указывает на наличие выраженной эмоциональной нестабильности, повышенной тревожности и склонности к депрессивным состояниям у осужденных.

Показатели по шкале социальной адаптации составили 4,1 балла, свидетельствуя о существенных трудностях в установлении межличностных контактов и адаптации к условиям социальной среды.

Результаты по шкале волевой регуляции с показателем 3,5 балла демонстрируют снижение способности к самоконтролю и саморегуляции поведения, что может способствовать рецидивному поведению.

Рис. 3. Результаты многоуровневого личностного опросника
(А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин)

Fig. 3. Results of the "Multilevel Personality Questionnaire"
(A. G. Maklakov, S. V. Chermynin)

По шкале мотивационной направленности зафиксировано значение 3,2 балла, подтверждающее наличие негативных установок и снижение социальной активности.

Показатели коммуникативных способностей на уровне 3,6 балла указывают на затруднения в построении конструктивных взаимоотношений с окружающими (рисунок 4).

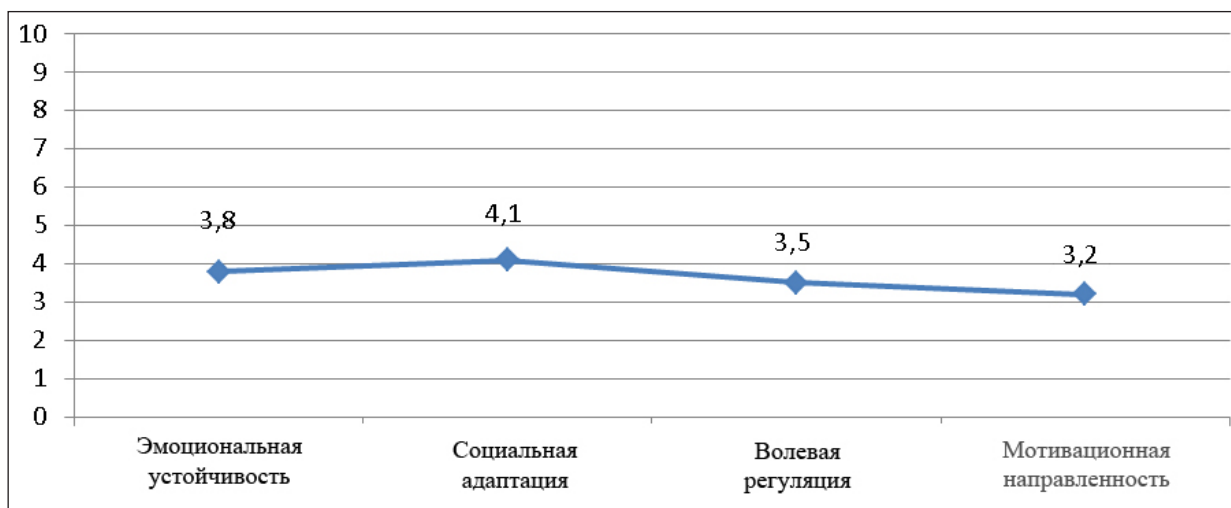

Рис. 4. Результаты исследования личностных особенностей осужденных
(А. А. Крылова, Т. И. Рогинская)

Fig. 4. Results of the study of personal characteristics of convicts (A. A. Krylova, T. I. Roginskaya)

Проведенное комплексное исследование правосознания осужденных позволило получить значимые статистические данные, свидетельствующие о глубоких деформациях в структуре их правового сознания (таблица 1).

Анализ результатов полученных данных показал, что правовой компонент характеризуется существенными отклонениями от нормативных показателей. Особенно тревожным является крайне низкий уровень готовности к правовому поведению (2,9 балла), что указывает на слабую мотивацию к соблюдению правовых норм.

Когнитивная сфера демонстрирует значительный дефицит правовых знаний, о чем свидетельствует показатель когнитивного компонента на уровне 2,15 балла. При этом отношение к правовым нормам (3,8 балла) и восприятие правоохранительных органов (2,5 балла) характеризуются выраженной негативной окраской.

Личностные особенности осужденных также требуют особого внимания. Выявлен повышенный уровень невротизма (6,2 балла), что сопровождается эмоциональной неустойчивостью

и трудностями в социальной адаптации (4,1 балла). Показатели волевой регуляции (3,5 балла) и коммуникативных способностей (3,6 балла) находятся на низком уровне.

Эмоциональный компонент правосознания (2,89 балла) отражает преобладание негативных установок по отношению к правовой системе. Особенно показательно низкое значение интегративного показателя развития правосознания (2,33 балла), что существенно ниже нормативных значений.

Статистический анализ выявил значимые корреляционные связи между уровнем правовой осведомленности и готовностью к правовому поведению, а также между личностными характеристиками и отношением к правоохранительным органам. Все полученные результаты статистически значимы при $p < 0.05$, что подтверждает достоверность выявленных закономерностей.

Таблица 1

Интегративные показатели исследования правосознания
(с использованием *t*-критерия Стьюдента)

Table 1

*Integrative indicators of the study of legal consciousness (using Student's *t*-test)*

Компонент	Среднее значение
Правовая осведомленность	4,2
Когнитивный компонент	2,15
Эмоциональный компонент	2,89
Поведенческий компонент	1,92
Личностные характеристики	4,8–6,2

Примечание – Уровень значимости $p < 0,05$.

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод о наличии у осужденных комплексной психологической проблематики, характеризующейся эмоциональной неустойчивостью, трудностями социальной адаптации, снижением волевой регуляции, коммуникативными нарушениями и низкой стрессоустойчивостью.

3 заключение

По результатам проведенного эмпирического исследования установлено, что у осужденных, содержащихся в исправительных центрах, формируется специфическая структура личности, характеризующаяся эмоциональной напряженностью, деформацией правосознания и сниженной способностью к социальной адаптации. На основании проведенного исследования и выявленных особенностей осужденных необходимо осуществление целенаправленной коррекционной работы по формированию персонифицированного правосознания с помощью правового просвещения, индивидуальной и групповой психокоррекционной работы,

Реализация данных методов должна осуществляться комплексно, с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного и степени деформации его правосознания. Особое внимание следует уделить формированию устойчивых позитивных правовых установок и навыков законопослушного поведения.

Таким образом, исследование показало актуальность проведения целенаправленной работы по коррекции личностных особенностей и правосознания осужденных в условиях исправительных центров.

Список источников

1. Кожевников В. В. К проблеме предмета отражения правосознания и его структуры // Государство и право. 2020. № 12. С. 45–46.
2. Рыбаков В. А. Правосознание: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 3 (44). С. 23–28.
3. Гасарова М. А. Проблема правосознания как социокультурного феномена // Манускрипт. 2017. № 9 (83). С. 73–75.
4. Ушков Ф. И., Пименов Н. А. Взаимосвязь когнитивного и ценностного компонентов в структуре правового сознания студентов // Вестник Самарского юридического института. 2024. № 5 (61). С. 102–106. <https://doi.org/10.37523/SUI.2024.61.5.016>
5. Панченко А. М., Канина И. А. Правовая психология как элемент правового сознания сотрудников органов безопасности // Вестник университета. 2014. № 20. С. 339–442.
6. Сальников В. П., Сальников М. В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 14–20.

7. Матузов Н. И. Правовая система и личность : [монография]. Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. 294 с.
8. Ратинов А. Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Избранные труды / сост. М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; предисл. О. Д. Ситковской. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. С. 82–94.
9. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение : Норма и патология. Москва : Наука, 1982. 287 с.
10. Михлин А. С. Колонии-поселения: история возникновения, правовая природа, перспективы развития // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения : межвузовский сборник. Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1989. С. 102–116.
11. Михлин А. С. Колонии-поселения и ограничение свободы // Социалистическая законность. 1991. № 4. С. 51–53.
12. Сыч К. А. Теоретико-правовой взгляд профессора А. С. Михлина на общественно полезные работы в системе наказаний и практику их исполнения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 2. С. 304–310. [https://doi.org/10.33463/1999-9917.2020.28\(1-4\).2.304-310](https://doi.org/10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).2.304-310)
13. Иванов В. Вера – совесть – правосознание – государство // Право и жизнь. 1994. № 6. С. 98–126.
14. Рябинин Н. А. Проявление особенностей правового сознания и правовой культуры в правомерном поведении субъектов права // NOVAUM.RU. 2018. № 15. С. 274–277.
15. Сучкова Е. Л. Направления работы по коррекции содержания психологии группового правосознания осужденных // Психология и право : [электронный журнал]. 2019. Т. 9, № 1. С. 132–143. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090110>
16. Сучкова Е. Л. Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных // Психология и право : [электронный журнал]. 2018. Т. 8, № 2. С. 101–112. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2018080208>
17. Сучкова Е. Л. Представления осужденных о справедливости в правовом контексте // Прикладная юридическая психология. 2016. № 1 (34). С. 61–69.
18. Чертовикова А. С. Жизненные планы осужденных, впервые отбывающих уголовное наказание // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 407–410.

Вклад авторов:

Сорокоумова С.Н. – критический анализ литературы; доработка текста;
Ганишина И.С. – проведение эмпирического исследования; систематизация
и представление авторского аналитического материала; доработка текста.
Кулешова Е.А. – теоретический анализ литературы и результатов эмпирического
исследования; проведение эмпирического исследования.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions:

Sorokoumova S. N. – critical analysis of literature; text revision;
Ganishina I. S. – conducting empirical research; systematisation and
presentation of the authors' analytical material; text revision.
Kuleshova E. A. – theoretical analysis of literature and empirical research
results; conducting empirical research.